

The author discusses the structure, time of origine and activities of the Attalists' as-sociation; its interaction with other cult boads; a role of Kratonos as its founder. He finds that the origine of the body was bound up not only with the practice of the king-worship itself but also with the attempt of the Pergamene monarchy to spread the royal cult.

БРОНЗОВАЯ МОДЕЛЬ ПЕЧЕНИ ИЗ ПЬЯЧЕНЦЫ КАК КАЛЕНДАРНАЯ СИСТЕМА

В 1877 г. в районе Пьяченцы была найдена бронзовая модель овечьей печени, которая, несмотря на то, что уже более ста лет служит объектом всесторонних исследований¹, остается предметом во многих отношениях загадочным. Достаточно сказать, что ни одна из сотен глиняных моделей печени с надписями и без них на Востоке не является аналогичной или даже близкой печени из Пьяченцы². Исследователи сошлись в том, что это предмет, предназначенный для гадания или для обучения гаданию начинающих гаруспиков. Не вызывало также сомнения, что 16 делений ободка печени соответствуют 16 секторам неба согласно этрусской лимитации пространства, известной по описанию римских антикваров, пользовавшихся переложениями этрусских религиозных книг. Более того, одному из первых исследователей печени из Пьяченцы, К. Тулину, удалось доказать, что имена богов, вписанных в 16 секторов неба у Марциана Капеллы, в общем и целом соответствуют именам, вписанным в 16 участков ободка печени³.

Долгое время споры вызывало направление надписи на печени — вопрос исключительно важный для понимания ее как системы. В. Дееке был уверен, что отсчет следует вести от участка, который в его время читался *anī*, поскольку *anī* отождествлялся с римским Янусом⁴. Его поддерживали К. Тулин, А. Бидл, Э. Феттер, А. Пфиффиг, М. Паллоттино и приняли за начало отсчета участок *tin cilen*⁵. Г. Кёрте⁶ был уверен, что первым является участок *saθ*, а А. Гренье⁷ — участок *cilens*.

¹ Deecke W. Etruskische Forschungen. IV. Das Templum von Piacenza. Stuttgart, 1880; Körte G. Die Bronzeleber von Piacenza. — RhM, 1905, S. 348 ff.; Thulin C. O. Die Götter des Martianus Capella und die Bronzeleber von Piacenza. — RGVV, III, 1, Giessen, 1906; idem. Die Etruskische Disciplin. Die Haruspizin. — GHA, 1906, 12; Biedl A. Die Himmelstellung nach der Disciplina Etrusca. — Philologus, 1931, 86, S. 199 ff.; Grenier A. L'orientation du foie de Plaisance. — Latomus, 1946, v. V, f. III — IV; Weinstock St. Martianus Capella and the Cosmic System of the Etruscans. — JRS, 1946, 36, p. 101 ff.; Pallottino M. Deorum sedes. — In: Studi in on. di A. Calderini, 1956, III, p. 223 sq.; Pfiffing A. Religio Etrusca. Graz, 1975, S. 121—127.

² Сравнение этрусской и вавилонской гепатоскопии см. Furlani G. Epatoscopia Babilonese ed epatoscopia Etrusca. — SMSR, 1928, IV, p. 243 sg.; idem. Mantica hit-tita e mantica etrusca. Tyrrenica, Saggi di studi etruschi. Milano, 1957, p. 61 sq.

³ Thulin. Die Götter..., S. 7 ff.

⁴ Deecke. Op. cit., p. 12.

⁵ Biedl. Op. cit., S. 199; Vetter E. Etruskisch — Glotta, 1940, 28, S. 161; Pfiffig. Op. cit., S. 125; Pallottino M. Die Etrusker. Hamburg, 1975, S. 136.

⁶ Körte. Op. cit., S. 32.

⁷ Grenier. Op. cit., p. 294. С предложенной Гренье ориентацией печени согласилась Н. К. Тимофеева (Религиозно-мифологическая картина мира у этрусков. Новосибирск, 1980, с. 40 сл.).

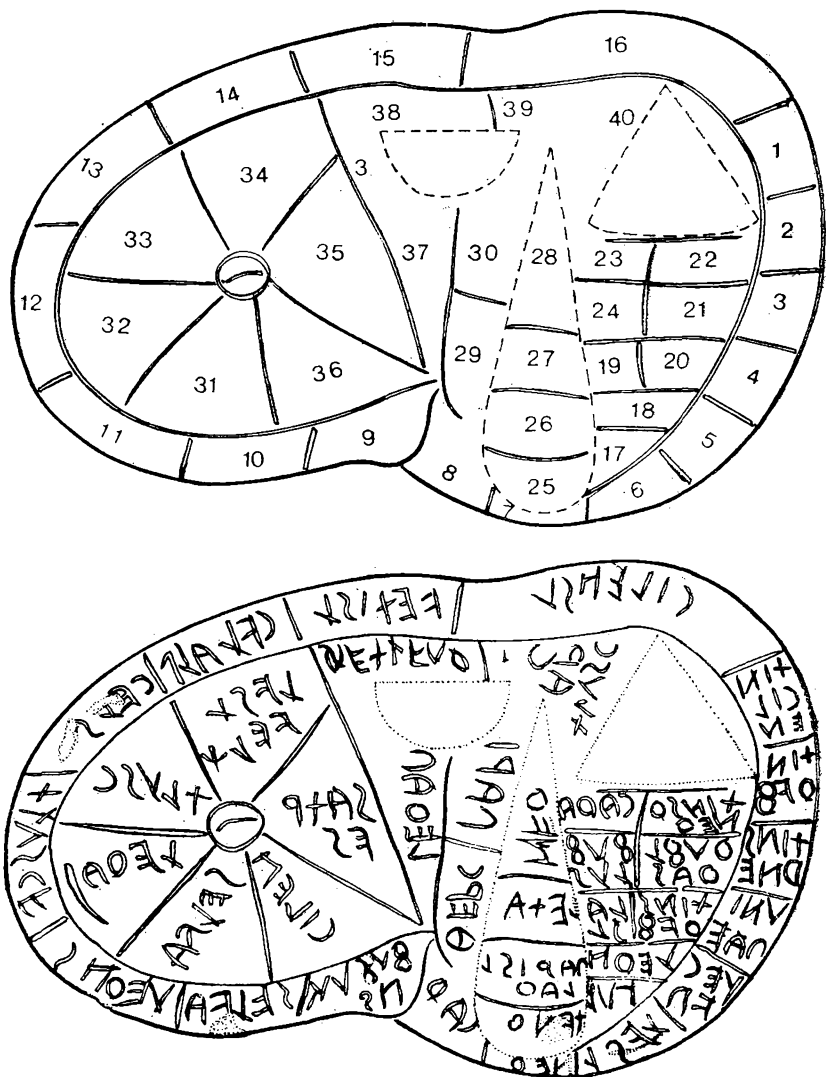

Рис. 1. Прорисовка бронзовой модели печени из Пьянцы

Споры вызывали и продолжают вызывать структурные элементы внутренней части печени. Почему из трех «возвышенностей» печени деления имеются только в части, соответствующей желчному пузырю? Почему участки на «южной» стороне печени имеют форму розеток и группируются **вокруг** центра, а на «северной» стороне печени большинство участков имеет прямоугольную форму, а два из них — *leḫ* и соседний с ним, ныне читаемый *ru*, отклоняются от этой прямоугольной формы?

Делениям внутренней части давались самые фантастические объяснения. Углубление в «южной» стороне печени толковалось как «мундус» — вход в подземный мир, а расположенные вокруг него «боги» в «розетках» — как боги подземного царства⁸, при этом оставалось не объясненным, почему те же «боги» встречаются на противоположной стороне печени, где нет никакого «входа в подземный мир». Г. Штольценберг отбросил такую трактовку, но предложил не менее фантастическую. Он объявил не имею-

⁸ Grenier. Op. cit., p. 294.

щую возвышенностей часть печени «сельской», объяснив находящиеся вокруг углубления слова как «любовь», «производственный огонь», «осенняя обработка земли», «счастье», «мир», а слова противоположной, «гористой» части печени истолковал как «покровитель города», «общественное благо», «городское водоснабжение», «войско», «война» и т. д.⁹

Можно было бы не останавливаться на вышедшей недавно брошюре А. Каулинша, если бы она не носила название «Этруская бронзовая печенка из Пьяченцы: указатель звезд и календарь»¹⁰. При, казалось бы, общем определении памятника (если исключить «указатель звезд») в нашем подходе к нему и в подходе Каулинша, равно как и в полученных результатах труда, нет ничего общего. Каулинш понимает все слова надписи либо как названия звезд, например, *fufluns* — Плеяды, *fuflnas* — Гиады, *cylalr* — полярная звезда, *tin* — Антар, либо как термины «восход» и «заход», «подъем» (как «подъем», например, переведено слово *cel*, известное в глоссах как «сентябрь»), либо как местоимения (слово *saθ*, давно определенное как теоним, переводится «когда»). Такое расхождение со всей этрускологической наукой объясняется тем, что автор переводил этрусские термины печени из Пьяченцы, опираясь на латышский язык, и, более того, видел в этом памятнике «ключ к дешифровке этрусского языка».

Ложное понимание памятника и отдельных его частей во многом связано с неправильным чтением слов, вписанных в участки печени. Уже Э. Феттер дал новое чтение слова в участке № 6 и сделал ряд других менее значительных исправлений¹¹. А. Пфиффиг предложил читать в участке № 38 *metlumθ* вместо *detvma*¹². Наибольшее значение для исправления текста печени из Пьяченцы имела работа А. Маджани¹³ (см. рис. 1). Теперь слова участка № 3 читаются не *uni θne*, а *tin θne*. Не менее важно новое чтение слова в участке № 7 — *peθ* вместо *eθ*. Слово в участке № 17 во внутренней части печени читается теперь *pul*. (Это последнее и позволило нам понять надписи на ободке печени как систему.)

Исключительное значение в плане понимания лимитации печени и расположения ее участков имеет устранение слова *ani*, отождествлявшегося всеми исследователями без исключения с римским Янусом, и появление на ободке печени третьего участка верховного бога этрусского пантеона Тина. Марциан Капелла, знакомый с этрусской дисциплиной по не дошедшим до нас антикварным сочинениям, говорит о трех участках Юпитера-Тина, расположенных один за другим (*Mart. Cap.*, I, 45). Также и Сенека, излагая этрусское учение о молниях по труду автора с этрусским именем Цецина, сообщает о трех молниях Юпитера (*Sen.*, *Quaest. Nat.* 37). Внесенная поправка, таким образом, показала, что античная традиция, общая о трех участках этрусского Юпитера, не ошибалась и что эти участки занимали компактное место в определенном секторе печени.

Выделение линии, отделяющей *cilens* от *tin cilens*, как исходной и соотношение ее с этрусским Янусом способствуют пониманию делений ободка печени как системы. Янусу у римлян был посвящен первый месяц года — январь, и он считался двуликим, поскольку «смотрел» в разные стороны года. Как бог года он изображался с пальцами, расположенными таким образом, что они показывали число дней года — 355 или 365 (*Plin.*, *NH*, XXXIV, 33; *Macr.*, *Sat.* I, 9, 10). Он считался «родителем календаря» (*fastorum genitor* — *Mart.*, 8, 2, 1). Такие же представления о Янусе существовали у этрусов. Согласно Иоанну Лиду, цитирующему место из 14-й книги *Reg. div.* Варрона, этруски считали Януса богом неба и блюс-

⁹ *Stoltenberg H.* Etruskische Gottnamen. Leverkusen, 1957, S. 97 ff.

¹⁰ *Kaulins A.* The Etruscan Bronze Liver of Piacenza. An Ancient Starfinder and Calendar. Darmstadt, 1980.

¹¹ *Vetter.* Op. cit., S. 161.

¹² *Pfiffig.* Op. cit., S. 125.

¹³ *Maggiani A.* — *SE*, 1981, 49, p. 263—267.

тителем всех дел, называя его *ποτανος*, поскольку в календы ему приносилась жертвенная лепешка — *ποτανον* (Lyd., De mens. 4, 2) ¹⁴. Не менее интересна другая цитата Лида из Варрона, согласно которой этрусский Янус был расположен по обе стороны созвездия Медведицы или полюса — *ἐφ' ἐκχέρας Ἀρκτοῦ* (Lyd., De mens. 4, 2). Это расположение Януса не только согласуется с этрусскими представлениями о местожительстве богов в северной части неба ¹⁵, но и в полной мере соответствует положению *tin cilen* в начале циклической системы ободка печени.

Если принять обратную сторону полюса за декабрь, то появляется возможность понять всю эту систему как календарь. При этом участок *cilen* отстоит от порога года на столько же единиц, на сколько сентябрь отстоит от января. И о том, что это не простое совпадение, говорит дошедшая до нас этрусская глосса, согласно которой *cel* — сентябрь (TLE, 824).

Понимая остальные слова в 12 участках от участка № 5 (*tecum*) как менонимы или имена богов, покровительствующих соответствующим месяцам, мы получаем следующие значения:

<i>tecum</i>	январь
<i>lvsl</i>	февраль
<i>neθ</i>	март
<i>caθ</i>	апрель
<i>fufluns</i>	май
<i>selva</i>	июнь
<i>leθns</i>	июль
<i>tluscν</i>	август
<i>cels</i>	сентябрь
<i>cvlalp</i>	октябрь
<i>vetisl</i>	ноябрь
<i>cilensl</i>	декабрь

Анализ этих слов, связанных с соответствующими месяцами, дает дополнительные аргументы в пользу нашего предположения. Месяц *caθ* — апрель — имеет ориентировку восток — запад, которая исходит из того, что участок *tin cilen* находился строго на севере. При этом оказывается, что *caθa*, как это давно уже выяснено, — бог Солнца ¹⁶. В этрусских глоссах апрель присутствует как *cabreas* (TLE, 816). Считая это название несколько деформированным, мы высказали предположение, что этрусский апрель должен был иметь написание **carpe* ¹⁷. Теперь, когда мы понимаем участки ободка печени как систему месяцев, появилась возможность отыскать меноним «апрель» в надписях культового календаря Загребской мумии — это месяц *caθre* (TLE, I, 12, 4; 8). Там же отыскался меноним «январь», не представленный в глоссах, — *tecum* (TLE, I, 12, 5).

Обращает на себя также внимание меноним *neθ*, соответствующий марту, фигурирующему в этрусских глоссах как *velcitanus* (TLE, 856). За *neθ* легко проглядывается этрусский бог *neθuns*, по своим функциям соответствующий римскому Нептуну ¹⁸. Месяц *neθ* по своему положению в

¹⁴ Горан — явно не этрусское название бога, а эпитет, подвергшийся грецизации (о передавалось в этрусском через *u*). Производные от основы *pur*: *пура*, *пураис*, *пури*, *пурилас*, *пури* широко представлены в этрусской эпиграфике.

¹⁵ Согласно Варрону, цитируемому Фестом (*Fest.*, 454): «Если ты с местоположения богов смотришь на юг, то слева от тебя будет восточная часть мира, а справа западная». Также и Фронтин: «Происхождение лимитации, как описывает Варрон, восходит к этрусской дисциплине. Гаруспики делили земной круг на две части: правую, которая протянута на север, и левую, которая находится между восходом и закатом солнца, потому что оттуда смотрят также солнце и луна» (*Frontin.*, II, 15).

¹⁶ Имя бога *caθ* представлено во многих этрусских надписях — TLE, 131, 359, 622. На зеркале из Орвиетто (GK, V, 158) имя *caθa* написано над изображением солнечной колесницы, у Марциана Капеллы в секторе № 8, согласно принятому чтению, значится *Veris fructus* — плод весны, но, видимо, вместо *solusque ex illa Veris fructus* надо читать *Sol ex illa Veris fructus*.

¹⁷ Немировский А. И. Этрусски. От мифа к истории. М., 1983, с. 185.

¹⁸ А. Пфиффиг полагает, что этруски заимствовали имя этого божества у латинян, поскольку *neθ* родственно авестийскому *napta* «влажный» (*Pfiffig. Op. cit.*, S. 285). Но имя этого бога, как и некоторые другие теонимы с индоевропейской основой, могло восходить к языку первоначальных обитателей Тосканы — пеласгов.

календаре печени из Пьяченцы отвечает мартовскому разливу весенних вод. Ни один из римских праздников с жертвоприношениями Нептуну не падает на март (праздничные дни Нептуна — 9, 11, 13 мая, 19, 21, 23 июля). Возможно, это связано с тем, что к Нептуну обращались в то время, когда испытывали недостаток влаги, а не когда она была в избытке. Но, не связывая Нептуна с мартом, римляне сближали его с Марсом, помещая их имена рядом в сакральных текстах и надписях религиозного содержания.

Первое место в ряду месяцев занимает *tesum*, расположенный сразу же за участком *une mae* и определенный нами как январь. Пятый по положению участок, начиная от *tin cilen*, соответствует пятому сектору неба у Марциана Капеллы, в котором тот поместил «Цереру Почву, отца Земли Вулкана и Гения»¹⁹. Слова с основой *tes* достаточно широко представлены в этрусской эпиграфике. Это и глагол *tes*, *tece* (TLE, 624, 651), и апеллятивы *tecsa* (CIE, 3436, 3437, 3438), *tecliam* (CIE, 513; SE, 42, p. 296—297); *teclunial* (SE, 36, p. 232), *tecumnal* (CIE, 1923). Еще один раз само слово *tesum* встречается в тексте Загребской мумии (TLE, 12, 5). Исходя из того, что слово *tecsa* встречается на пограничных камнях в значении «Земля (т. е. владение) Теку», а также из этимологических соображений, Г. Штольтенберг перевел *tesum* как «земля», «почва»²⁰. Это значение подтверждается римскими религиозными праздниками, относящимися к Теллус и Церере и падающими на январь. Теллус получала жертву — свинью до начала посева — *porca praesentanea* (Fest., 274, 6 L.). Об этой жертве, но совместной с Церерой, сообщают Овидий (Fast. I, 671) и Иоанн Лид (Mens. 3, 9). Начальное положение *tesum*-Tellus в календаре объясняется тем, что она считалась «началом» — *initium* (August., Civ. Dei. VII; 28), «кормилицей» — *alma* (Ovid., Met. II, 272; Serv., Aen. X, 252).

15-й участок ободка печени обозначен словом *vetisl*, бесспорно отождествляемым с богом *veive*, упомянутым в тексте Загребской мумии (TLE, I, 11, 4), и с римским богом *Veiovis* (*Vedius*, *Vediovis*)²¹. Совпадение имен этрусского и римского бога позволяет воспользоваться сведениями о Вейовисе для установления значения Ветиса. В римской антикварной литературе нет единства в понимании Вейовиса. Согласно Авлу Геллию, статуя Вейовиса на Капитолии изображала юного бога со стрелой в руке и стоящей рядом козой, которую ему приносили в жертву *humano ritu* (A. Gell. XII, 11); этот же ритуал, по Фесту (91, 24 L.), предполагал приношение мертвым. Но надпись с упоминанием Вейовиса как покровителя рода Юлиев (CIL, I, 1438) исключает возможность считать его богом подземного царства.

Очевидно, этруссский бог, введенный римлянами в свой культ, обладал амбивалентными функциями. Стрела в его руке — свидетельство того, что он владел молнией. Что касается козы, то ее появление, возможно, говорит о расположении старинного этруссского месяца ветиса под знаком Козерога.

Определение положения месяцев и их значения в связи со знаками зодиака дает материал для решения ряда лингвистических вопросов. Слово *cvlalp*, вписанное в 14-й участок, соответствует положению созвездия Девы (*Virgo*, *Παρθένος*). Судя по всему, это сложное слово и состоит из двух элементов: *cvl* и *alp*. Оба они представлены в этрусской эпиграфике, что дало возможность А. Пфиффигу определить первое из них как «девуш-

¹⁹ *Mart. Cap.*, I, 43: *Corrogantur ex proxima transcurtis domibus conjugum Ceres Tellurus Terraeque pater Vulcanus et Genius.*

²⁰ *Stoltenberg H.* *Etruskische Gottnamen.* Leverkusen, 1957, S. 30—31. *Tecum* соответствуют тохарское *tkam*, хеттское *tekan* — «земля».

²¹ *Pfiffig.* *Op. cit.*, S. 236.

ка», а второе — «юная», «молодая»²². Таким образом, значение *cvlalp* — «младая дева», полученное комбинаторным путем, подтверждается местом *cvlalp* в системе календаря.

Идя таким путем, возможно, когда-нибудь удастся определить значения других слов ободка печени, которые не являются ни менонимами, ни именами богов и к тому же не встречаются в других этрусских текстах. К их числу относится слово *tlusc*²³, участок которого находится на ободке печени под созвездием Рака (Cancer). Поскольку глоссы сохранили название июля *traneus* (TLE, 354), слово «*tlusc*» может означать «рак»²⁴.

Этрусские названия месяцев, которые могут быть выделены в 12 участках ободка печени из Пьяченцы, не совпадают, за исключением менонимов *saθre*, *cele*, с другими этрусскими названиями месяцев, известными из глосс²⁵. Это не может служить препятствием для понимания ободка печени как временной шкалы, ибо известно, что и в разных греческих полисах месяцы не совпадали по названиям. И совсем ничего общего не имеют этрусские названия месяцев ни с латинскими, ни с умбрскими, хотя у этих народов совпадают боги и религиозные праздники²⁶.

Больше точек соприкосновения у этрусской системы названий месяцев с месяцами эгейско-анатолийского региона. Пятый этрусский месяц, носивший имя бога плодоносящих сил природы Фуфлуна (май), имеет соответствие в месяце *Διοφύσιον*, отмеченном в календарях 14 греческих государств²⁷. Этрусский *cvlalp* с установленным нами значением «месяц Девы» соответствует месяцу *Παρθέσιον* в Элиде, который был летним месяцем²⁸. Месяц *selva* имеет параллелью месяц в календарях государств Малой Азии (Кизик, Эфес, Милет, Приена, Синопа), а из балканских — Фив²⁹.

Интерпретируя такую систему как календарную, трудно говорить о заимствовании в ходе торговли или иных поздних контактов и остается предположить, что этрусская календарная система и эгейско-малоазиатские календари в какой-то своей части восходят к общему источнику. (О древности этого источника свидетельствует то, что среди месяцев календаря Эблы (середина III тыс. до н. э.) был месяц *herme*, совпадающий с греческим менонимом *Ἑρμαῖον*.) Дальнейшее изучение этрусской календарной системы позволит понять ее в еще более глубоких связях с греческими и догреческими календарями эгейско-анатолийского региона.

До сих пор речь шла о менонимах и соответствующих им месяцах по знакам зодиака. Теперь необходимо перейти к сложному вопросу о соотношении между 12 месяцами этрусского года и 16 участками ободка печени из Пьяченцы. Особенностью четырех участков в северном секторе надписи на печени является то, что они, в отличие от остальных, представлены не отдельными словами, а четырьмя парами слов: *tin cilen*, *tin θvf*, *tins dne*, *uni mae*. Главному богу этрусского пантеона Тину в трех случаях сопутствуют *cilen*, *θvf*, *dne*. Женское божество Уни (римская Юно-

²² Piffig A. Die Etruskische Sprache. Graz, 1969, S. 284 f. Примечательно, что, разбирая печень из Пьяченцы в другой своей работе, Пиффиг так же произвел словораздел *cvl alp*, но не пошел дальше этого, поскольку он далек от понимания печени как календарной системы (Piffig. *Religio etrusca*, S. 125).

²³ Г. Штольценберг придерживается иного мнения, соотнося *tlusc* с *flu* из надписи на глиняном конусе (NR1E, 704) и превратив *t* в *θ*, и это дало ему мнимое основание для толкования *tlusc* как бога Единогласия (op. cit., S. 91).

²⁴ А. Каулинш, прибегая к сомнительным латышским и славянским соответствиям, ошибочно объяснил *tlusc* как «змея» (op. cit., p. 61—63).

²⁵ Немировский. Ук. соч., с. 185.

²⁶ К. Ольдша выделил в тексте Игувинских таблиц названия умбрских месяцев, соответствующих по своему положению римским январю и маю — *cersiariu*, *urnasiariu* (Olcsza K. *Umbrische Monatsdaten*. — Glotta, 1954, B. XXXIII, f. 3—4, S. 161 ff.). Месяц *cersiariu* по своему положению соответствует этрусскому *tecum*, месяцу Земли и ее богини *Ceres*; *urnasiariu* от иго «жечь».

²⁷ См. список месяцев в кн.: Samuel A. E. *Greek and Roman Chronology*. München, 1972, p. 135.

²⁸ Scol. Pind. Ol. III, 35.

²⁹ Ibid., p. 296.

на) сопровождается словом *mae*. Мы предложили соответствие *cilen* — Янус. *θvf* предположительно объяснено как сокращение полной формы *θulθas* 21-го участка того же памятника в значении *consentes* «согласные»³⁰. Слова *θne*, *mae* в четвертом и пятом участках печени для нас — загадка, ибо ни одно из данных им объяснений не представляется нам убедительным³¹.

Не вызывает сомнений лишь то, что первые четыре участка принадлежат главным богам этрусского пантеона и их спутникам. Ни один из этих участков не является названием месяца, да и по размеру эти участки, вместе сложенные, лишь немного больше участка № 16 — *cilens*. Все это позволяет высказать предположение, что первые четыре участка являются делением тринадцатого месяца, своего рода резерва времени, используемого при интеркаляциях. В календы любого месяца приносили жертвы Янусу, и первая часть резервного месяца также начинается с Килена, этрусского Януса. В том случае, если расхождения между солнечным и лунным годом достигали значительной величины, вводился один месяц, если расхождение было невелико, могли добавлять $\frac{1}{4}$ часть месяца, $\frac{2}{4}$ и т. д.

Сообщения Варрона, Цицерона и других античных авторов, равно как и этрусские памятники с изображениями гаруспиков, гадающих по печени, не оставляют сомнений в назначении печени из Пьяченцы: она была гадательным предметом. Но как производилось гадание?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к этруским предсказаниям, сохранным в римской религиозно-антикварной традиции. Существовал латинский перевод этрусской гадательной книги Тарквития, к которой часто обращались авторы эпохи империи (последняя ссылка у Аммиана Марцеллина). Макробий сохранил цитату из этой книги о значении пурпурного или золотого цвета шерсти овна — человеку, наблюдавшему животное с такой шерстью, предвещалось первенство в делах и вещах всякого рода в сочетании с успехом и благоденствием (*Macr., Sat. III, 7, 2*). Пример явления такого чуда и его толкования предложен в претексте римского поэта середины II в. до н. э. Акция «Брут»³².

Примечательно, что речь идет не только о примере, относящемся к этрусской гадательной книге, но к лицу этрусского происхождения Тарквинию Гордому:

«Когда я отдал плоть сну непробудному,
Пришедшему ко мне внезапным натиском,
Тогда узрел я пастуха, гонящего
Ко мне баранов красоты невиданной,
И овнов двух из них я выбрал тотчас же,
Заклав того, который был красивее,
Но брат его родной, рога направивши,
Тараном сбил меня и предал гибели.
Лежал повергнутый и кровью истекающий,
Как вдруг узрел явление необычное:
Диск солнца огненный, сияющий
Правей взял путь, идя дорогой новою»³³.

³⁰ Эта интерпретация основывается на том, что *θulθas* включает элемент *θu(tu)*, соответствующий латинскому *upa*, в значении «вместе», «заодно». Марциан Капелла, опирающийся на этрусскую религиозно-мифологическую традицию, помещает *consentes* не во второй, а в первый «дом» Юпитера, что делает истолкование *θvf* — *θulθas* «*consentes*» менее надежным.

³¹ А. Пфиффиг (*Religio etrusca*, S. 125) считает *θne* сокращением формы теонима *Θesane* (Эос, Аврора), а Г. Штольтенберг (*op. cit.*, S. 96) сопоставляет *mae* с *Maius*. Однако в перечне обитателей 16 небесных «домов» у Марциана Капеллы нет Авроры, так же как и Майуса.

³² *Cic., De div. I, 22, 44—45* = *Acc., fr. 212*.

³³ Перевод автора.

Гадатели, т. е. гаруспики, к которым обратился Тарквиний Гордый, — говорится в следующих строках фрагмента (29—37), — объяснили ему, что если солнце двинулось слева направо, то это знамение великого будущего для римского государства. Из ответа гаруспиков также следует, что непосредственная угроза Тарквинию исходит от того, кого он считает тупым, подобно скоту, т. е. от Брута.

У. Фауф, в последнее время проанализировавший этот отрывок из Акция, привлек параллельные тексты из Софокла (Soph., frg. 672, N.), Эврипида (Eur., Or. 995 sqq.; Iph. Taur. 812 sqq.) и Сенеки (Thyestes 776 sqq.), говорящие об этрусско-средиземноморской символике солнца-овна, но связал ее не с печенью из Пьяченцы, а с местным культом Usil(=Sol) в тексте мумии³⁴. Между тем только положение этрусского солнечного божества сађ, давшего название месяцу сађге, может объяснить смысл поворота солнца в плане предсказания будущего. Участок сађ — единственный из 16 участков ободка печени, не имеющий правой перегородки. Из этого участка № 8 открывался путь вправо, во внутреннюю часть печени, к участку № 29 herc и к участкам № 37 и 38. При этом обращает на себя внимание, что сађ находился под знаком Овна — весеннего равноденствия. Что же представляли собой участки № 37 и 38, в которые были вписаны слова leђam и metlumђ?

В. Л. Цымбурский в недавней работе проанализировал некоторые слова надписи на печени из Пьяченцы с основой leђ, сопоставив их с ликофоновской горой Летеон и с именами на leђ, часто встречающимися в этрусской эпиграфике³⁵. И хотя leђam участка № 37 не привлекло его внимание, общий вывод исследователя, что слова на leђ связаны с некоей «...схемой социальной ситуации... со сменой носителя сакрализованной царской власти, универсалией, имплицитно включающей оппозицию рабского и царского состояния»³⁶, как нельзя лучше согласуется с поворотом солнца на участке сађ и переменой носителя царской власти человеком, как сказано в ответе гаруспиков Тарквинию Гордому, «которого ты считаешь тупым, как скот, но вдруг выказавшим дух, укрепленный мудростью» (Ass. fr. 212, 33—34). Таким образом, предсказание гаруспиков — не просто намек на Брута, как обычно считают исследователи, но действительно указание на смену социальной ситуации.

Через участок leђam лежит прямой путь к участку № 38 metlumђ, значение которого установлено комбинаторным путем более или менее определенно: «народ», «страна»³⁷, «область»³⁸, «городская община»³⁹. Таким образом, поворот к metlumђ может означать лишь власть над народом, страной, областью, над городской общиной, власть, на которую указывает золотой (или багровый) цвет шерсти овна («золотое руно»), ассоциируемый с положением солнца в определенном месяце года сађ — апреле. К этому же месяцу римская религиозная традиция, тесно связанная с этрусским религиозным учением, если не развивавшаяся в его русле, отнесла возникновение Рима, призванного властвовать над миром. Все, что сообщается об этом празднике в древности⁴⁰, с различными вариациями развивает тему, изложенную Акцием в «Сне Тарквиния Гордого», — тут и пастух со стадом, и овен (правда, не с золотой шерстью, а в виде пепла), — та же солнечная символика и прыганье через огонь и, наконец, представление о том, что к власти должен прийти выходец из низов, воспитанник раба-пастуха, если не сам раб.

³⁴ Fauth W. Der Traum des Tarquinius. — Latomus, 1976, t. 35, f. 3, p. 469—503.

³⁵ Цымбурский В. Л. Итало-этрусский миф о Великой горе по античным источникам. — ВДИ, 1984, № 4.

³⁶ Там же, с. 145.

³⁷ Pallottino M. Die Etrusker. Frankfurt am Main — Hamburg, 1965.

³⁸ Pfiffig. Die Etruskische Sprache, S. 295.

³⁹ Перевод А. И. Харсекина в кн.: Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски. Воронеж, 1969, с. 57.

⁴⁰ Ovid., Fast. IV, 725 sq.; Paul., Fest. 248, 17L; Solin., I, 15 и др.

Место календаря во всех древнесредиземноморских представлениях о смене носителя царской власти достаточно известно. Это и удаление Миноса в конце каждого восьмилетнего цикла, когда солнце и звезды возвращались в свое исходное положение, в пещеру, для общения с Зевсом, и продление эфорами власти спартанских царей через восемь лет после наблюдения эфорами звезд. Надписи на печени из Пьяченцы, которая дополняется некоторыми предсказаниями, относящимися к царской власти, также дает понять, что этрусские представления о смене носителя царской власти или продления его полномочий укладывались в определенную календарную схему, связанную с положением небесных светил.

Имеются ли еще какие-либо данные, говорящие в пользу того, что деления на ободке печени из Пьяченцы включали 12 месяцев плюс четыре участка главных богов с их спутниками? Здесь наше внимание должен привлечь «Бронтоскопический календарь», сохранный в сочинении Иоанна Лида с указанием, что он составлен «по прорицаниям Тага», т. е. мифического создателя этрусской дисциплины ⁴¹. Этот памятник неоднократно служил предметом исследования в плане изучения этрусских религиозных и социально-политических представлений ⁴². Но с надписью на печени из Пьяченцы, он, естественно, не сопоставлялся, поскольку понимание последней, казалось бы, не давало опорных пунктов для сравнения. На самом деле, как считалось, все участки печени являлись «домами» соответствующих богов. В «Бронтоскопическом календаре», напротив, не содержится ни одного имени бога. К тому же в заглавии календаря сказано, что он составлен «римлянином Фигулом» (Нигидием Фигулом), а в послесловии — что его пророчества имеют отношение только к Риму, что внешне противоречит указанию о составлении календаря по пророчествам Тага.

Основой для сопоставления «Бронтоскопического календаря» с надписью на печени из Пьяченцы в нашем ее понимании является распределение гаданий по 12 месяцам в обоих памятниках; правда, началом отсчета служит в календаре не январь, отождествленный нами с пятым участком, а июнь. Но если исключить из 16 участков четыре участка главных богов и их спутников, то месяцы, изменив порядковые номера, останутся одними и теми же, и месяц сабте, которому мы уделили наибольшее внимание, в «Бронтоскопическом календаре» окажется апрелем. Поразительным образом к этому месяцу относятся наиболее значимые предсказания. В последний день марта перед началом нового месяца сообщается, что в государстве власть захватит могущественный человек, приносящий радость (*δυνατός τις τῆς βασιλείας ἔσται, δι' οὗ εὐφροσύνη*). Под 4 апреля сообщается, что гнев могущественных будет угрожать достойным людям, под 6, 10, 11 апреля сообщается о гражданских войнах (*πόλεμοι ἐμφύλιοι ἀναστήσονται*); под 19 апреля говорится о могущественном в государстве муже, который будет лишен вместе имущества и славы (*δυνατός ἀνὴρ τῆς πολιτείας οὐσίας ἅμα καὶ δόξης ἀφαιρεθήσεται*). Поворот солнца под созвездием Овна для обоих этих памятников является решающим в вопросах власти. Следовательно, мы имеем дело с единой системой гаданий, обладающей временным, календарным рядом.

Но как при таком совпадении понимать утверждение Иоанна Лида, что предсказания по «Бронтоскопическому календарю» относятся к одному Риму? Очевидно, Нигидий Фигул, редактор «Таговых предсказаний», отсек ту часть, которая касалась главных богов этрусского пантеона и вместе с этим все, что относилось к происхождению молний, сохранив лишь календарную шкалу, представляющую наибольший интерес в плане римской истории.

⁴¹ *Lyd.*, De ost. 27—39.

⁴² *Piganiol A.* Sur le calendrier brontoscopique de Nigidius Figulus. — In: *Studies in Roman Economic and Social History in Honor of A. Ch. Jonson*. Princeton, 1951, p. 79 ff.; *Ельницкий Л. А.* Социально-политические аспекты «Бронтоскопического календаря» П. Нигидия Фигула. — ВДИ, 1971, № 2, с. 107 сл.

Завершив рассмотрение бронзовой модели печени из Пьяченцы как системы, необходимо высказать несколько соображений о месте печени в этрусских представлениях. Известно, что кажущимся путем солнца был эллипс. Поэтому каждый значимый предмет с эллиптическим очертанием мог быть представлен как проекция солнечного пути. Изменения на малом эллипсе печени, поскольку в биологическом отношении она мыслилась как средоточие жизни, отражали расположение или нерасположение к производящему гадание сил, управляющих миром на великом эллипсе. Эта религиозно-мифологическая концепция мироздания была необычайно чуткой к изменениям, происходящим в каждый отдельный отрезок времени, ибо, как известно из античной традиции, гадание повторялось до получения благоприятного с точки зрения гадающего результата. Таким образом, выделение на гадательном предмете временной шкалы не только не противоречило принципам этрусской гаруспицины, но может пролить свет на конкретное использование этих принципов в жреческой практике.

А. И. Немировский

A BRONZE LIVER FROM PIACENZA AS A CALENDAR SYSTEM

A. I. Nemirovsky

After the corrections introduced by A. Maggiani in readings of the words on the rim of the liver, especially the disappearance of the name *ani* and its replacement by *tins* in section 3, it was clear that the first four sections are devoted to the deities *Tin* (three sections) and *Uni* (one section). However, going back to Etruscan sources, the information of Marcianus Capella about Janus, the companion of Jupiter (*Tin*) in his «heavenly home», cannot be discarded. The author believes that *cilen* corresponds to Janus in the formula *tin cilen* in section 1. The same *cilen* occupies section 16, which perfectly corresponds to the traditional position of Janus on the threshold of the new year. This allows the conjecture that the rim of the liver was a calendar, beginning with section 5 *tecum* (the month of the earth) and ending with the month *cilens* (December). In favour of this supposition is that, according to this arrangement, section 9 corresponds to the ninth month of the year, while the Etruscan designation of this month, *cel*, according to the glosses, is September. *caθ* in section 8 (the fourth section beginning with *tecum*) is the name of the month of April — *caθ/re/*. Thus the 12 words in the sections beginning with *tecum* are names of months, related sometimes to the names of gods, and sometimes — to the names of the signs of the zodiac. The four first sections, devoted to the principal gods, perhaps served as reserve time in case of intercalation.

The author's suggested interpretation of the liver rim does not reject the common opinion that the liver was an object intended for divination. A time scale for completing a divination was just as necessary as the establishment of the place of one or another divine sign.

ПО ПОВОДУ НАЗВАНИЯ ТРАКТАТА ПЛОТИНА

ΠΕΡΙ ΤΩΝ ΤΡΙΩΝ ΑΡΧΙΚΩΝ ΥΠΟΣΤΑΣΕΩΝ

(Enn. V, 1)

Первый трактат пятой Эннеады Плотина (Enn. V 1) — один из наиболее известных трактатов основателя неоплатонизма. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что излагаемое здесь учение об едином, уме и душе как о трех основных ступенях, уровнях, чинах сверхчувственного мира — главное в неоплатонизме. Однако помимо заглавия данного трактата Плотина в неоплатонизме нет ни одного текста, где бы последовательность единое—ум—душа называлась «тремя ипостасями», что, несомнен-